

Последний раз он приехал домой в конце лета 1986 года. В отпуск. Похудевший,

Постаревший. Когда он разобрал чемодан, мать спросила: «Что ж ты не привез

ничего Танюшке!»

— Мама, мы же воюем.

военный и на всех военных смотрит с уважением.

Сынулька на фотографии большой, всем здесь нравятся, симпатичный. Говорят, на папу похож. Очень жалко, что растёт без меня, как бы хотелось его увидеть, время идёт быстро, но до отпуска ещё далеко.

Вот такие дела. Таня, ты за меня не расстраивайся, тебе сейчас нельзя волноваться, а то малыши крикливым будет. Буду писать чаще, чтобы ты и мама не расстраивались. Береги себя и, значит, своего малыша».

«Район под Кандагаром —

вотчина душманов.

Контрреволюция сцепилась

в него мертвой хваткой...»

Из политдонесения:

«Кандагар — единственная

провинция, где практически

ни одна банда не перешла

на сторону народной

власти. Наоборот, случаются,

подразделения

афганской армии

переходили на сторону

мятежников.

Руководители

бандформирований

объявили

часть районов

неприступными».

«Известия», 28 октября

1987 года].

«Привет из Афганистана!

У меня все нормально, жив и здоров. Работы всегда хватает. С каждым днем становится все жарче, уже доходит до 30, а впереди ещё лето. Вы с Женей молодцы, растёте богатырями, будущий командир таким и должен быть — крепким и здоровым. Пусть таким и растёт. Таня, маму заставляй лечиться, а то она совсем с этой работой изведётся, пусть хоть немного отдохнёт...»

***

«Здравствуйте, мои дорогие, родные! Жив и здоров, на службе все нормально. Из дома, из Тюмени Лена с Женей пишут часто. Женя мне руку свою рисует, она становится все больше, растёт сынуля. Скоро уже весна, а без снега, вроде, и зимы не было. Один раз за всю зиму выпал снег, да дожди были. 23 февраля встретили хо-

рошо, посидели своей компанией, вспомнили всех родных, близких и тех, кого уже нет с нами. А сейчас обычные будни, работа, служба. Ну, а у вас сейчас забот прибавилось, племянник, наверное, даёт о себе знать. Как он, спокойный или кричит, как наш Женя?...»

...

«11 марта 1986 г. Кандагар.

...На улице уже весна, скорей бы уж лето и отпуск. Лена с Женей пишут часто. Женя с улицы уходит не хочет, все гуляет, в снегу валяется. В ясли его Лена никак не оформит, не дают места в ближних яслях. Жалко, меня там нет, я бы сходил, куда следует.

Пишите, как у вас дела, что нового? Как племянник мой? Таня, ты пишешь, что так же спит, как его дядя, кричит. Ничего, пусть развивается командирский голос, может, пойдёт по стопам дяди, надо же кому-то династию продолжать...»

«Кандагар продолжает занимать в планах контрреволюции первостепенное место. Не случайно, что треть всего оружия и боеприпасов, поступающих из Пакистана, направляется с караванами именно в Кандагарскую провинцию. Как раз здесь находится большинство западных советников. Продолжаются ночные нападения на армейские посты, попытки прорвать пояса безопасности...»

«Известия», 5 декабря 1987 г.].

«26 марта 1986 г., Кандагар».

Как ни странно, у нас до сих пор прохладно, дожди идут, раньше, говорят, такого не было, жара уже в это время была. Ну, ничего, так лучше, а то как припечёт под 50, тогда о холоде будем думать. А у вас весна — настоящая, русская весна с черемухой, сиренью, яблонями и русскими берёзами... Как бы мне хотелось в это время попасть в Нюксеницу и походить по лесу. Что там нового в Нюксенице? (Валерий Попов, родился в Нюксенице, окончил там школу — Д. Ш.). Все-таки Родина вспоминается часто.

Мама, ты у нас добрая, справедливая, но ведь и о своём здоровье надо подумать, о своих внуках и внучках, чтобы они видели бабушку всегда здоровой, так что, давай, мама, с работой решай, если нужно материально, я помогу. Деньги — не главное в жизни, так что, мама, очень тебя прошу, сделай все, что бы у тебя было здоровье и, приехав в отпуск, я бы увидел тебя ещё более веселой и молодой...»

«Мои дорогие!... Заезжают иногда земляки, видел девочку недавно из Вологды, порассказала про жизнь, что творится в Вологде... Таня мне написала о бездушном отношении врачей к тебе, мама. Я приеду и схожу сам в поликлинику, это же бездушие...»

***

«Таня, получил твоё письмо, но с ответом чуть задержался, т. к. был на выходе. У меня все нормально, особых изменений нет. Таня, ты пишешь, что мало пишу про себя, а что писать, если все одно и то же каждый день. Главное —

Район севернее Кандагара

что жив и здоров. Из Тюмени было всего одно письмо, но знаю, что у них там случилось, может, Лену в больницу положили или с Женей что-нибудь. Не знаю, что и думать. Скоро день рождения и праздники. Если будем в роте, то отпразднуем, но все равно не так, как дома. Как мой племян растёт синеглазый, главное, чтобы не болел, берегите».

«...Я не успел никого поздравить с этим госпиталем. Да и забыл вам написать, что лежу в госпитале, только не пугайтесь, ничего страшного, были на выходе и подорвались на mine, все живы и здоровы, у меня небольшие ушибы и легкое сотрясение мозга. Сейчас все прошло, через три дня в роту выпишут... В госпитале никаких забот, отдыхаю, хотя уже надоело, хочу в роту. Вот о себе и все, вроде... В Вологде у вас уже, наверное, снега полно и холодно. Таня, ты мне про нюксенские новости пиши, не забывай, мне все интересно. Передавай от меня в Нюксенице всем нашим ребятам привет, я думаю, меня еще в Нюксенице не забудут».

«...После госпиталя в Союз я, конечно, не приеду. Дают только десять суток при части отдыхать. Так у меня по-старому, ждем нового года... Пишите обо всем, не расстраивайтесь за меня, все нормально будет. Мама, а в госпиталь ко мне каждый день приходили мои ребята, не забывают, так что заботятся».

«Привет из Афгана!... Во мне вижу всех вас, снится, как мы встречаемся. Сегодня очень хорошо видел Лену и Женю, даже думал, что уже дома, осталось еще полтора месяца, доживем как-нибудь. У нас жара под 40, но я уже привык. От Лены с Женей ходят письма, Женя все балует, ходит уже в ясли. Как с мамой расстанутся утром — плачут, а потом Женя плачет, не хочет уходить из яслей...»

Из письма Сергея Кривоколинского, сослуживца Валерия, Анатолию Павловичу и Тамаре Николаевне Поповым: «Валера был первым моим командиром. Я очень любил вашего сына... Все мои выходы были с вашим сыном, а за год моей службы здесь их немало. Очень часто нас было только двое офицеров на группу... У нас была лучшая рота в части, а часть заняла первое место и, следовательно, рота являлась лучшей в армии и командовал ею ваш сын Валера!.. В день гибели Валеры меня с ним не было, техника тогда не

привлекалась». Когда пришло сообщение, что погиб наш командир, то никто не хотел верить в это. Все, кто оставались в роте, вышли встречать возвращавшиеся группы в надежде увидеть своего ротного, но чуда не произошло. Валера очень хотел побывать у меня на свадьбе...»

Из письма командования части: «10 января 1987 года капитан Попов В. А. принимал участие в налете на базовый район мятежников севернее Кандагара, где командовал группой... При высадке капитан Попов В. А. первым выпрыгнул из вертолета и огнем из автомата уничтожил расчет крупнокалиберного пулемета, обеспечив тем успешную, без потерь, высадку всей группы. В ходе боя создалась угроза нападения с фланга. В случае успеха мятежники могли бы выйти в тыл отряда, прорваться из окружения. Валерий с группой смело и решительно вступил в бой с превосходящими силами бандитов. Мятежники не смогли прорваться через группу Валерия... При взлете вертолета он был обстрелян мятежниками, был подбит, загорелся и упал. Капитан Попов В. А. первым открыл дверь и принял решительные действия по спасению солдат из горящего вертолета.

Очередью из душманского пулемета Валерий Анатольевич был смертельно ранен в грудь. Отважный офицер успел спасти всю свою группу, когда вертолет взорвался.

За мужество и героизм, проявленные в этом бою с мятежниками, капитан Попов Валерий Анатольевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1987 г. награжден орденом Красного Знамени (посмертно)».

Из письма Сергея Кривоколинского: «...Дать совет относительно надписи на памятнике мы затрудняемся. Валера был веселым и хорошим командиром и другом, но какими это словами выразить?... На фотографии мы около памятника, который стоит в нашем батальоне. Слева от Валерия я, справа бывший замполит нашей роты. Ну, а на третьей фотографии Валера и я с котенком. Новым ротным назначен офицер с другого батальона, мы еще его не видели...»

Из письма Бориса Хохлова, сослуживца Валерия Попова: «Большой привет вам всем от Валериевых ребят, они вчера опять ушли на задание. У них все нормально...»